

УДК 340.13

Недилько Юлия Викторовна

кандидат юридических наук

jvna@list.ru

Yuliya V. Nedil'ko

candidate of law

jvna@list.ru

**„Комментарии к законам Англии“ У. Блэкстона
и их значение для разработки способов и правил толкования права**

**W. Blackstone's "Commentaries on the Laws of England" and their importance
for the development of methods and rules of law interpretation**

Аннотация. Настоящая публикация посвящена исследованию процессов становления и развития основных способов и правил толкования права в Англии в период Нового времени. Поскольку в исследуемый период английское право представляло собой огромный несистематизированный материал, основанный на нормах различных народов, назрела необходимость его обработки и систематизации. Данная функция и была реализована сэром Уильямом Блэкстоном, чей труд „Комментарии к законам Англии“ обобщил имеющийся правовой материал, а также закрепил правила и способы толкования права, которые характерны для науки теории права и в настоящее время. С учетом особенностей правовой системы Англии, Блэкстон приводил правила толкования, касающиеся не только государственно-установленных правил поведения, но и обычаев. Такой подход позволил его трудам приобрести и сохранить свою популярность как среди судей, так и среди ученых-юристов.

Ключевые слова: право, толкование, обычай, статут, коллизии в праве, Новое время, Англия.

Annotation. This article is devoted to research of processes of formation and development of basic methods and rules of law interpretation in England during the New Age. In this period English law was a huge anecdotal material, based on the norms of different nations, and so there was a need of processing and systematization. This function was realised by sir William Blackstone, whose book „Commentaries on the Laws of England“ compiled the legal material and consolidated rules and methods of law interpretation, which are typical for the theory of law at present also. Taking into account the peculiarities of the legal system of England, Blackstone cited rules of interpretation, concerning not only the state-established rules of conduct, but customs also. That approach allowed his work to acquire and preserve his popularity among judges and legal scholars.

Keywords: law, interpretation, custom, statute, legal conflict, the New Age, England.

В период Нового времени продолжается оформление системы права Англии и практики его толкования.

Английское право к эпохе Нового времени уже представляло собой систему норм, основой для формирования которой послужили нормы различных народов: саксов, норманнов, датчан, пиктов, и даже римлян. Подходящие английской практике обычаи и иные правила поведения со временем незаметно внедрялись в правовую систему королевства. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является скорее положительным, поскольку служило совершенствованию правовых предписаний. Показательно в этом отношении выражение Ф. Бэкона о том, что «смешение» законов аналогично «смешиванию» языков: как язык становится более богатым в результате заимствования, так и законы в аналогичном процессе становятся более полными [1].

При этом очевидно, что, несмотря на заимствование некоторых норм, традиций и правил у других народов, право Великобритании отличается самобытностью. Использование правового опыта других государств и народов только способствовало обогащению английского права, формированию его специфических черт, а не сделало его чьим-то подобием.

В середине XVIII в. английские законы, согласно трудам авторитетных в данной области и в то время исследователей, подразделялись на писанные и неписанные. Интересно, что для их обозначения использовалась римская терминология: писанные законы обозначались термином «*Lex Scripta*», а неписанные – «*Lex non Scripta*».

К письменным источникам права Англии относились статуты, акты или эдикты, изданные королем по совещанию с лордами и духовенством, а также акты парламента.

Интерпретация правовых норм занимала и сейчас занимает важное место в английской теоретико-правовой науке и правоприменительной практике. Четко и доступно сформулированные правила толкования можно встретить уже в правовых исследованиях XVIII века. Одним из авторитетных авторов, сосредоточивших свое внимание на толковании правовых норм, был Уильям Блэкстон.

Огромное значение при определении смысла правового предписания Блэкстон придавал телеологическому способу толкования. В своем труде «Комментарии к законам Англии» он отмечал, что самым справедливым и рациональным методом интерпретации воли законодателя является изучение его намерений во время принятия нормативного акта. Если доподлинно выяснить его волю не представляется возможным, то следует обратиться к наиболее естественным и вероятным причинам издания акта, которые могут следовать из слов, контекста, предмета, цели, желаемого результата, а также из

«духа» и разума закона.

Основная заслуга Блэкстона состоит в упорядочении огромного прецедентного материала, накопленного в Англии к середине XVIII в. Вместе с этим, в «Комментариях» Блэкстона, основанных на его же лекциях «Анализы законов Англии», получили свое четкое закрепление следующие правила толкования воли законодателя, не потерявшие актуальности и в настоящее время:

1. По общему правилу, слова следует понимать в их общепринятом и известном значении, как с точки зрения грамматики, так и характерного употребления. Специфические термины, принятые, например, в технике, искусстве и т.д., интерпретируются в соответствии с тем смыслом, который этот термин имеет в соответствующей сфере. В качестве примера Блэкстон приводит Акт о престолонаследии, который право на получение английской короны ограничивает «наследниками тела» принцессы Софии. Выражение «наследники тела» («heirs of body») является в Великобритании юридическим термином, обозначающим прямых нисходящих наследников. Следовательно, человеку, не знакомому с английской юридической терминологией, достаточно сложно интерпретировать смысл данного словесного выражения.

Таким образом, в данном пункте Блэкстон акцентирует внимание на правилах грамматического и специально-юридического способов толкования, актуальных и в наши дни.

2. Если грамматическое значение слова либо понимание его в общепринятом смысле не позволяет с уверенностью истолковать значение нормы, ее смысл можно понять из контекста интерпретируемого закона, выделив в аналогичное слово или фразу и сравнив с ними интерпретируемый текст. На данном этапе толкования Блэкстон подчеркивал важность преамбулы как части закона, способствующей наиболее правильному его толкованию. Кроме этого, для наиболее точного понимания смысла слова или выражения он предлагал обратиться к иным нормативным актам, регулиующим то же отношение или тот же аспект, т.е. систематическому толкованию.

Так, исследуя норму английского права, осуждающую заключение симониальных контрактов (купли-продажи церковных должностей и церковного сана) [2], интерпретатору надлежит обратиться к нормам канонического права, которые помогут понять, что же такое симония.

3. Что касается предмета интерпретации, то его исследование также, по мнению Блэкстона, способно оказать существенную помощь в толковании. В процессе толкования предмет также не следует выпускать из вида, вследствие чего необходимо презюмировать, что все слова, из которых состоит норма, взаимосвязаны между собой и направлены на достижение конкретной цели, установленной законодателем. В качестве примера приводится положение закона, изданного английским королем Эдуардом III, на первый взгляд,

запрещающее духовным людям приобретать провизию в Риме. Но на самом деле, закон запрещал приобретение бенефиций – доходных должностей при храме [3], и был направлен на недопустимость узурпации папского престола. Неправильное толкование смысла данного закона могло быть вызвано тем, что слова «провизия» и «бенефиций» в английском языке обозначались словом «provision», т.е. являются омонимами. Следовательно, чтобы правильно понять норму, нужно было исходить из предмета правового регулирования.

4. При толковании правовых норм Блэкстон настоятельно рекомендовал обратить внимание на последствия, которые может повлечь их реализация. Если они будут негативными, нужно отклониться от буквального смысла слов и выражений, употребляемым законодателем. Здесь автор цитирует Пуфендорфа и приводит общеизвестный пример закона, запрещающего проливать кровь на улицах, буквальный смысл которого все-таки не был распространен на хирурга, оказавшего помощь человеку посредством кровопускания.

5. Наиболее универсальным и эффективным для правильной интерпретации, с точки зрения Блэкстона, является понимание причин принятия нормы права. Примером может послужить случай, описанный у Цицерона. Существовал закон, согласно которому тот, кто оставит корабль во время шторма, лишается всего своего имущества, находившегося на нем, а сам корабль и все имущество, брошенное там, является собственностью лица, оставшегося на корабле. Во время одной опасной бури все моряки покинули корабль, и остался на нем лишь один человек, который не смог уйти по причине болезни. Корабль же волею судьбы остался цел и оказался в безопасном порту. Больной, оставшийся на корабле, заявил свои права на судно и на все находящееся на нем имущество. Однако дело было разрешено, исходя из смысла закона. При такой интерпретации под лицами, оставшимися на корабле и имеющими право на судно и на имущество, было решено подразумевать тех лиц, которые во время шторма принимали все необходимые меры для спасения судна и груза. Больной же своими силами не способствовал их сохранению и, следовательно, ни на что претендовать не мог.

Соблюдение этих правил толкования, считал Блэкстон, позволяло правоприменителю скорректировать недомолвки и неточности в законе и, таким образом, способствовало реализации принципа справедливости. Применение толкования, исходящего из «духа» закона, необходимо и оправданно, поскольку закон имеет общий характер и не может предусмотреть всех жизненных случаев и обстоятельств, в которых он подлежит применению. Поэтому мудрый судья должен истолковать его применительно к конкретной ситуации, не нарушая саму сущность и не умаляя ценности позитивного права. С другой стороны, свобода усмотрения также не должна заходить настолько далеко, чтобы повлечь искажение смысла законов [1].

Именно общее несовершенство человеческих законов, изменения во времени или в обстановке, ошибки или необдуманные решения, неграмотность

судей, а также другие факторы, согласно Блэкстону, являются причиной неправильного толкования норм права и возникновения письменных статутов, регламентирующих судебную защиту и конкретизацию норм общего права.

Английская правоприменительная практика, как видно из его трудов, с одной стороны, отдавала предпочтение буквальному толкованию. Так, уже во времена Блэкстона были сформулированы и действовали правила, согласно которым действие статутов, касающихся лиц низшего ранга, не распространяется на лиц более высокого положения. Уголовные статуты также подлежали лишь буквальному толкованию.

Но, вместе с тем, суды справедливости, согласно высказываниям данного автора, должны обращать внимание не только на строгое соответствие толкования «букве», но и «духу» закона, для чего необходимо понимание целей и мотивов законодателя. Текст закона не может предусмотреть абсолютно все случаи применения нормы: один случай может попадать в сферу действия нормы, хотя не буквально, но исходя из ее смысла, а другой – подлежать исключению. Определить это надлежит судье, который, как подчеркивает Блэкстон, должен лишь извлечь смысл закона из его текста, при этом не расширяя, не сужая и не изменяя содержание самой нормы права.

К толкованию предъявлялось требование непротиворечивости и системности. Одна часть статута должна быть так истолкована другой, чтобы в целом документ имел силу и действие, а не таким образом, чтобы в результате толкования какая-либо часть статута была нивелирована [1].

В своем труде Блэкстон также весьма подробно останавливается на коллизиях правовых норм и правилах их разрешения, которые заключались в следующем.

1. При толковании общего правила и исключения из него, нужно было исходить из того, что исключение, противоречащее основной части акта, признавалось недействительным.

2. При коллизии между источником общего права и статутом, приоритет отдается последнему.

3. Новый статут имеет преимущество перед более ранним в случае их противоречия друг другу. Данное правило пришло в английское право из римских источников, где выглядело следующим образом: «*Leges posteriores priores contrarias abrogant*» - «Новые законы отменяют прошлые, если те им противоречат» [4]. Однако, если более поздний статут был отменен, предшествующий ему и вступивший с ним в коллизию статут возобновляет свое действие без каких либо дополнительных формальных процедур [1].

В настоящее время правило «*Leges posteriores priores contrarias abrogant*» в Великобритании продолжает действовать и называется доктриной «косвенной отмены» (*implied repeal*). Однако, конституционные акты Великобритании под это правило не подпадают: в 2002 г. при рассмотрении в Англии дела «*Thoburn против Городского Совета Сандерленда*» судья Суда Справедливости сделал вывод, что, поскольку конституционные статуты Великобритании имеют

большую юридическую силу, чем обычное законодательство, правило «косвенной отмены» к ним неприменимо. К конституционным актам судья, рассматривающий дело, отнес Закон о Европейском Сообществе, Закон о Парламенте и Закон о Правах Человека [5].

В США, напротив, данная доктрина является опальным учением. В случае коллизии между двумя статутами, суд, если это окажется возможным, должен произвести «разумное» толкование, которое «примирит» противоречия. Такой подход представляется в США более предпочтительным, чем английский. Последний же применяется в США только в том случае, если противоречия настолько сильны, что их примирение является невозможным [6, 1086, 1096].

4. Еще одно правило разрешения коллизий, известное сэру Блэкстону, гласит, что акты парламента, которые невозможно выполнить (т.е. влекущие абсурдные последствия либо явно противоречащие здравому смыслу), не имеют юридической силы. Поэтому в любом случае, в том числе и при наличии коллизии с другим статутом, судья не применяет такой акт.

Говоря о коллизиях и правилах их разрешения в рассматриваемый период, нельзя не сказать о разнице между законами Великобритании и Шотландии, имеющей в данной сфере особый статус. Здесь следует отметить определенные особенности, которые оказывают влияние на существование тех или иных правил разрешения коллизий, либо, в силу которых, данные правила оказываются недействующими.

Так, шотландское законодательство, регулирующее вопросы торговых, таможенных сборов и акцизов, должно полностью соответствовать законодательству Великобритании. Но законы Шотландии, касающиеся иных вопросов, сохраняют свою силу, если они специально не были изменены Парламентом Соединенного Королевства. Вместе с тем, обращаем внимание на тот факт, что вопросы законодательства, касающегося государственной политики, остаются на усмотрение Парламента Великобритании. Законы, касающиеся прав частных лиц Шотландии, могут быть изменены указанным Парламентом, но лишь при условии, что это явно пойдет на пользу населению Шотландии [1].

Таким образом, при коллизиях между законодательством Шотландии и Великобритании предпочтение законодательству последней отдавалось только в случае, если противоречия существовали между нормами, регулируемыми вопросы государственной политики, торговых, таможенных и акцизных сборов. По всем остальным вопросам коллизия разрешалась в пользу законодательства Шотландии, а в сфере частных прав – в пользу того законодательства, которое несет явную пользу частному лицу.

Как было указано выше, кроме писанного, право Великобритании представлено также и неписанным правом. Оно представляло собой не только обычаи, или общее право, но и специфические обычаи, характерные для отдельных частей королевства, также, как и то частное право, которое

соблюдалось в некоторых судах или юрисдикциях (т.е. касающееся канонического или гражданского права) [1].

Как известно, до настоящего времени обязательным требованием в случае обращения к обычаю как к источнику права в Англии является необходимость доказательства его существования «с незапамятных времен» - т.е. с 1189 г. Такое требование закреплено Первым Вестминстерским Статутом 1275 г., действующим в Великобритании и в настоящее время [7, 600]. При этом тем же сэром Уильямом Блэкстоном, о котором говорилось выше, были зафиксированы и правила толкования английских обычаев в период Нового времени.

Они исходят, прежде всего, из необходимости обычаев не противоречить друг другу. Соблюдение данного требования является подтверждением их древности и установления по взаимному согласию – еще двух требований к английским обычаям. Противоречие между обычаями ставит под сомнение их подлинность и действительность существования, поскольку противоречит вышеназванным требованиям, и в особенности – правилу установления по взаимному согласию.

К английским обычаям также предъявляется требование буквального толкования. Так, по обычаю *gavelkind* (английский обычай, предусматривающий равный раздел земельной собственности между сыновьями покойного или его братьями, или всеми членами его клана при отсутствии завещания) [8], лицо, достигшее 15-летнего возраста, может одним из способов передачи прав (по так называемому акту отчуждения), передавать свою землю в неограниченное владение или навсегда. Однако этот обычай не предоставлял ему права использовать иной способ передачи недвижимости. Даже передача своей доли в аренду на 7-летний срок обычаем строго преследовалась. Таким образом, данный обычай строго регламентировал объем прав, подлежащих передаче, и не допускал их расширительного толкования.

Специальные обычаи касались королевских прерогатив. Так, если королем приобретены земли на праве *gavelkind*, которые, по общему обычаю, всеми сыновьями должны наследоваться поровну, на его сыновей данный обычай не распространяется: после смерти короля данные земли наследуются только его старшим сыном. Следовательно, специальные обычаи, касающиеся отдельных лиц либо существующие для определенной местности, должны толковаться только буквально [1].

Такая детальная разработка интерпретации обычая в период Нового времени в Англии свидетельствует о его широком применении. В целом можно сказать, что правила толкования английских правовых норм и обычаев, закрепленные в «Комментариях к законам Англии», получили огромную популярность. Данный факт подтверждается авторитетом среди английских судей, который исследование сэра Уильяма Блэкстона сохраняет и в наши дни, а также то обстоятельство, что данный труд более века сохранял свое значение как основа английского университетского юридического образования. В

настоящее время он также имеет огромное значение для изучения источников права и правил их толкования. Кроме этого, способы и приемы интерпретации, закрепленные им в XVIII в., восприняты общей теорией права и применяются не только в странах англосаксонской, но и романо-германской правовой семьи.

Литература:

1. *Sir William Blackstone. Commentaries of the Law of England (1765 - 1769). Oxford, 2003 // <http://lonang.com/library/reference/blackstone-commentaries-law-england/>*
2. *Chisholm, Hugh. Encyclopaedia Britannica. Cambridge, 1911 // <https://www.slovari.yandex.ru/simony/en>*
3. *Большой Юридический словарь. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М. 2003. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бенефиций>*
4. *Encyclopedia of Law. Legal Dictionaries of the Encyclopedia of Law Project <http://legaldictionary.lawin.org/leges-posteriores-prioris-contrarias-abrogant/>*
5. *Implied repeal. http://en.wikipedia.org/wiki/Implied_repeal*
6. *Stop Youth Addiction. Inc. v. Lucky Stores, Inc., 950. (Cal. 1998).*
7. *Марченко М.Н. Источники права. М. 2009.*
8. *Англо-русский юридический словарь (онлайн версия). <https://www.classes.ru/dictionary-english-russian-law-term-12151.htm>*

References.

1. *Sir William Blackstone. Commentaries on the Laws of England (1765 - 1769). Oxford, 2003 // <http://lonang.com/library/reference/blackstone-commentaries-law-england/>*
2. *Chisholm, Hugh. Encyclopaedia Britannica. Cambridge, 1911 // <https://www.slovari.yandex.ru/simony/en>*
3. *Big Law dictionary / A.Ya. Sukharev, V.E. Krutskikh, A.Ya. Skuhareva. M., 2003// <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бенефиций>*
4. *Encyclopedia of Law. Legal Dictionaries of the Encyclopedia of Law Project// <http://legaldictionary.lawin.org/leges-posteriores-prioris-contrarias-abrogant/>*
5. *Implied repeal // http://en.wikipedia.org/wiki/Implied_repeal*
6. *Stop Youth Addiction. Inc. v. Lucky Stores, Inc., 950. (Cal. 1998).*
7. *Marchenko M.N. Sources of Law. M., 2009.*
8. *English-Russian law dictionary (online version)// <https://www.classes.ru/dictionary-english-russian-law-term-12151.htm>*